

БАЛЕТ СИБИРИ

ЕСЛИ еще двадцать лет назад билет Москвы и Ленинграда был ценнее, чем вообще, чем обвладая советская периферия в области хореографии, то сейчас мы с гордостью говорим: в бывшей «провинции» появляются такие спектакли и вырастают такие исполнители, что просто сердце радуется. Прежде всего я называю театр оперы и балета Новосибирска. И вовсе не потому, что сейчас в Москве успешно прошли его гастроли. В прошлом году, например, я встретила с этим коллективом в Японии. Недавно я вернусь там выступали артисты Москвы и Ленинграда. Я была свидетелем их триумфа. Я теперь волновалась за сибиряков: как-то они пройдут после своих прославленных коллег? А они прошли прекрасно. Только что новосибирский балет гастролировал во Франции. И снова — успех. Теперь — Москва. Зрители проявляют интерес ко всем спектаклям.

Первый — «Каменный цветок» Ю. Гриворочина на музыку С. Прокофьева. Видела второе представление этого спектакля. На меня произвели самое благоприятное впечатление основные исполнители: Тамара Русова — Материна, Юрий Грещко — Дамьян, Людмила Кружева — Хозяйка Медной горы и Юрий Удильцов — Северьян. Они уверенно и точно лепят сценические образы, выделяемые от танца. По-видимому, театр балетный еще готовится для предстоящего выступления молодежи.

Еще один пример этому — спектакль балетмейстера Олега Виноградова. Он начинал в Новосибирске. Я начинала Проводы. Одно обрадовало, к тому же сложному хореографу, уже говорит о незаурядности хореографа. Но и в риск постановочного дебюта в «Золушке» или «Ромео и Джульетте» может только человек творческой смелости и той степени одаренности, которая дает внутреннее право на создание своих балетов, несмотря на существование канонизированных редакций.

Для прогресса искусства такая самостоятельность просто необходима. Поэтому даже при существующих неровностях, скажем, «Ромео и Джульетта» балет Виноградова драгоценен тем, что он по-своему услышал Прокофьева, по-своему вывел его образы на сцену и при всей непривычности такой интерпретации, решил, что в нем правомочности и силы. Балет воспринимается как сочинение 1967 года, хотя он появился несколько лет назад.

Если prima-балерина Большого театра Нина Тимофеева, арендовавшая отпуск и отдыхом, учит роль Джульетты, чтобы участвовать в спектакле новосибирцев, то это уже говорит о многом. Совершенно бескорыстно выполнила она труднейшую работу и была вознаграждена сторицей: выступив в новосибирском спектакле, она показала столь высокий класс мастерства, что публика наградила ее настоящей оvation.

Никита Долгушин — Ромео — первый исполнитель этой роли. Она для него — родная стихия. Его великолепные природные данные и безупречный академизм танца, психологическая глубина, отличающая все лучшее творения этого мастера, здесь находят созданными специально для образа Ромео.

Да, этот образ совсем неправычен. Да, мне кажется, что в последнем мимологическом хореографу следовало дать герою больше полетности, а исполнителю надлежало быть более горячим. Но все это — частности. А художественная индивидуальность Долгушина так определена и ярка, что с ним трудно спорить: он всегда отстаивает свое видение образа, и это его роднит с Виноградовым — человеком, который все решает по-своему.

Древославны и достойны главных исполнителей П. Сталинский — Тибальд, Н. Тагунов — Меркуцио, Е. Позинков — Парис. Начнем с того, что все эти персонажи танцуют так, что именно из танца выкристаллизовывается характер каждого: неуемная воля Тибальда, смелость и верность в дружбе Меркуцио, испорченность и властная жестокость Париса. А из статичных персонажей мне хочется отметить великолепную исполнительницу роли сеньоры Капулетти — Н. Фуралеву.

Вообще я должна сказать, что, несмотря на резкое отличие исполнительского уровня солистов и кордебалета, спектакли новосибирцев сложены в неплохом соответствии. Правда, не всегда обидливо. Так, в «Спящей красавице», в знаменитом параде сказок мне бы хотелось видеть большее соответствие танца замыслу Чайковского — Петипа: не балет требует истинно классического исполнения. В этой редакции много лишнего (света нереша, например), много лишней новизны, идущей во вред балетмейстерской постановке Петипа.

Одним из в этом спектакле, который за границей «редактур», неудовлетворенность оформлением и оркестровым сопровождением, меня порадовали главные исполнители. Это и редкость одухотворенный, элегантный Никита Долгушин, и юный Евгений Поляков в роли Дешире, и две исполнительницы Аароры: недавняя выпускница Ленинградской школы, очаровательная Татьяна Васильева и технически сильная Татьяна Соловьева, которая танцевала второй спектакль.

Одним словом, все увиденное у новосибирцев говорит о том, что это творчески интересная, перспективная труппа.

Судамифь МЕССЕРЕР,
народная артистка РСФСР.

ИЗВЕСТИЯ

53 АДГ 1967